

- Ладно, ладно. Это на этом всё, так что давайте на этом закончим. Все возвращайтесь!

Расчищенные поля уже стали "безопасной" зоной, но ночная тьма всё ещё окутывала сердца каждого страхом. Без электрического освещения врожденный страх перед неизвестным преследовал бы их мысли и воображение.

Если бы темнота мешала их зрению, их боевые способности были бы снижены на две трети. Даже если бы они столкнулись с более слабой расой, победить было бы трудно.

Поэтому, включая их, большинство убежищ переставали работать, как только солнце начало садиться.

Включая время, затраченное сбор инструментов и осмотр окружения, их возвращение в убежище должно было совпасть с заходом солнца за горизонт и наступлением темноты.

Через некоторое время Ци Цинь выкрикнул указания, и все один за другим вернулись с полей. Совершив подсчет, они уселись на землю.

Их лица были перепачканы землей, а одежда испачкана потом. Несмотря на это, после сидения на земле никто не жаловался на то, насколько утомительной была сегодняшняя работа. Напротив, каждый делился с окружающими о том, сколько они выкопали, сколько культур они могли бы вырастить и сколько еды они могли бы произвести.

Во время обсуждения некоторые люди с опытом ведения сельского хозяйства встали и делились знаниями со всеми.

У простых людей Хуася всегда были различные способы облегчить страдания в своих сердцах, когда они сталкивались с бедствиями.

Глядя на этих людей, Су Мо, который весь день провел под солнцем, тоже нашел некоторое утешение в своем сердце.

Некоторые из этих беженцев были офисными работниками или клерками в городе до прибытия на пустошь.

Они не обладали ни знаниями, ни навыками для выполнения такой грубой работы, и даже под руководством и наблюдением других часто возникали неожиданные препятствия и опасности.

Например...

Кто-то, кто не знал, как правильно махать мотыгой, упал и чуть не лишился ног!

Другим частым случаем было то, что люди прикладывали слишком много усилий, вкапывая лопату в землю, а потом не имели достаточной силы, чтобы вытащить ее.

Некоторые возмутительные люди даже использовали дрова для кипячения воды. Когда дул встречный ветер, он обжигал им брови, пугая их.

В этих случаях Су Мо, естественно, был обязан подняться и помочь.

Он провел весь день, решая такие вопросы то тут, то там. Хотя он лично не работал на полях, по сравнению с борьбой с Кобольдами и Людо Львами, этот болезненный, но счастливый опыт ведения сельского хозяйства все еще вызывал боль во всем его теле.

Однако преимущества были очевидны.

После совместной работы в течение дня все беженцы, которые получили всевозможную непреднамеренную помощь от Су Мо, лучше узнали "Су Мо", о котором говорил Чэнь Шэнь.

Было меньше "благоговения" от слухов и больше "восхищения" его силой.

Конечно, самым сильным преобладающим чувством по-прежнему оставалось уважение.

- О боже, Су Мо намного моложе меня. Если я называю его Всемогушим Су, это кажется слишком далеким, но если я обращаюсь к нему как к старшему брату Су Мо, я чувствую, что переступаю свои границы. Как мы должны его называть?

Сидя на земле, человек с простым лицом наивно обсуждал эту тему с людьми рядом с ним. Задавая этот вопрос, он взглянул на Су Мо, который стоял на горном хребте.

- Я тоже размышлял об этом. Как вы думаете, можно ли сделать то, что сказал лидер Ву утром? Позволить Всемогущему Су возглавить наше убежище, когда придет время...

Прежде чем он закончил говорить, женщина средних лет хихикнула. Как будто вступление в убежище, возглавляемом Су Мо, было величайшим счастьем, которое можно было получить в пустоши.

- На мой взгляд, это тоже одно из испытаний, данных нам братом Су Мо. Тот, кто хорошо выступит, может присоединиться к нему. Если кто-то будет замечен в лени, его, вероятно, выгонят. Неважно, для себя ли это, чтобы выжить или для того, чтобы... Вы знаете, все должны усердно работать!

- Конечно, конечно!

- Это само собой разумеется. Если кто-то ленив, я буду первым, кто их спалит!

Преппирательства, болтовня и пустые разговоры также были одними из немногих развлечений беженцев в пустоши.

По сравнению с цивилизованной эпохой, все усердно работали. Каждая отрасль была перезагружена, и добиться успехов было трудно. Каждый день проходил так же, как и предыдущий.

В пустоши судного дня, пока вы готовы упорно трудиться и напрягаться физически, вы сможете пожинаать плоды и менять свою жизнь к лучшему!

Процесс развития и выращивания вещей с нуля имел свое очарование, принося чувство удовлетворения и достижения в конце каждого дня.

Конечно, в этот момент Су Мо тоже не оставался без дела. Понаблюдав за тем, как все собрались, и подсчитав их количество, он медленно подошел к центру группы.

Его фигура была освещена фарами экскаватора, и, жестикулируя обеими руками, толпа успокоилась, и болтовня быстро исчезла.

Некоторое время никто не произносил ни слова. Слышен был только шелест ветра, дующего по полю, и ветви деревьев на равнине.

- Очень хорошо! Все постарались очень хорошо!

- Стоя здесь сегодня, я наблюдал за усилиями каждого и тяжелой работой каждого таланта, который хочет выжить в этой пустоши. Я очень рад, что у всех такой менталитет!

- Поэтому я искренне призываю всех присутствующих поднять руки в знак аплодисментов; за себя, за команду и за завтрашний день!

После того, как он закончил говорить, Су Мо взял инициативу в свои руки и начал хлопать в ладоши. Беженцы вокруг него были взволнованы, и громовые аплодисменты отозвались эхом.

Десять секунд спустя, когда Су Мо снова взмахнул руками, аплодисменты прекратились, и подошёл Пэй Шао, руководитель фермерского хозяйства.

- Сегодня так и есть... 26-й день календаря судного дня, а также второй день посева и расчистки равнин. До катастрофы ещё три дня!

- Семьи, соотечественники и все люди здесь, в убежище Свеча, я хочу сообщить всем отрадную информацию, и лидер Су...

- В первый день работы на полях убежище выкопало три акра земли.

- Но сегодня мы значительно превзошли вчерашний рекорд!

- Наш сегодняшний рекорд...

- Семьдесят три акра!

После того, как он раскрыл шокирующую цифру, в его окружении раздались радостные возгласы, и, когда он посмотрел на отчет о данных в своих руках, глаза Пэй Шао начали слезиться.

- Семьдесят три акра... Если мы сможем засеять поля зерновыми культурами и пшеницей, мы сможем получить урожай в 25000 кг зерна!

- Согласно нашей средней норме потребления, 25000 кг центнеров еды достаточно для всех нас, чтобы питаться более года.

- Пока мы можем собрать этот урожай, нам не придется беспокоиться о зерне на следующий год!

После того, как он записал цифры на бумаге и сообщил о сегодняшнем рекорде, с помощью Ву Фейгуана на стороне, Пэй Шао отступил.

Катастрофа продлится три дня.

Пшеница обычного качества могла быть посажена и собрана только один раз в течение этого периода.

Если бы эффективность расчистки полей оставалась прежней, под посадку можно было бы расчистить около тридцати акров земли. Даже с учетом доли Су Мо, еды, оставшейся для этих беженцев, хватило бы, чтобы прожить более года.

Как крупнейший акционер здесь, количество еды, которое он мог бы накопить, было просто невообразимым!

Однако одна из самых больших проблем на данный момент, которую упустил Пей Шао, заключалась в...

Семенах!

Как можно засеять 30 акров земли без семян!

Объем посева пшеницы обычно составлял 7-10 кг. Исходя из плодородия равнинной земли, объем посадки должен достигать 10 кг, чтобы достичь максимального потенциала урожая.

Смотря из расчета 10 кг на акр, для одного цикла посева на 30 акров требовалось 300 кг семян.

Накопление такого большого количества семян было непростой задачей; даже для такого человека, как Су Мо, который убил две тысячи кобольдов.

"Мне придется что-нибудь придумать, когда дело дойдет до семян. Мы не можем просто упустить возможность, предоставленную этой социальной катастрофой!"

Несмотря на беспокойство, давившее ему на сердце, Су Мо продолжил следующий сеанс поощрения, поспешно достав десять лопат, которые он приготовил ранее утром, и распределил их одну за другой в соответствии со списком, представленным Чэнь Шэнем.

Конечно, использование предметов для покупки сердец людей было чрезвычайно эффективным методом. Взгляды десяти беженцев, получивших свои лопаты, в это время полностью изменились. Если бы кто-нибудь осмелился сказать что-то плохое о Су Мо, они были бы первыми, кто бросился бы и преподал этим людям урок!

Кивнув и отдав несколько указаний, Су Мо наблюдал, как все расходится. После того, как все вернулись в убежище, Су Мо направился к Кинг-Конгу.

Среди темной ночи, между небом и землей, быстро появилась черно-белая тень и прыгнула в кабину пилота.

Это была Орео, которая весь день пряталась незамеченной, добросовестно выполняя свои обязанности охранника!

- Ты, должно быть, голодная. Хорошая девочка, я приготовлю для тебя вкусную еду, когда мы вернемся домой!

За исключением того случая в полдень, когда Орео появилась сама и ловко отняла кусок блинчика, она придерживалась маршрута патрулирования вокруг полей, высматривая потенциальные признаки опасности.

Собаки всегда были лучшими партнерами человечества.

Эта поговорка звучала еще более правдиво, когда речь заходила о пустоши судного дня!

Глядя на честную улыбку Орео, расстроенное настроение Су Мо значительно улучшилось.

Су Мо открыл дверь, нажал на ручку, и Кинг-Конг медленно вернулся обратно в Подземное убежище.

Когда он достиг предела скорости экскаватора, загорелся желтый свет, и скорость автомобиля сразу же утроилась благодаря его особой способности!

Трудно в первый раз, легче во второй.

Управляя мощным Кинг-Конгом, Су Мо игнорировал мелкие препятствия на своем пути, с силой переезжая их и раздавливая.

Гусеничные колеса Кинг-Конга придавали ему отличные внедорожные характеристики, которые намного превосходили возможности небольшого автомобиля. Он помчался домой и к тому времени, когда вернулся в Подземное убежище, был ошеломлен, обнаружив, что обратный путь занял на десять минут меньше, чем утреннее путешествие.

- Я надеюсь, что руины, о которых упоминала Чжун Циншу, появятся завтра, иначе... может не хватить времени!

Припарковав Кинг-Конга, он взглянул на ночное небо пустоши, освещенное луной и редкими звездами. Тяжелыми шагами Су Мо медленно вошел в Подземное убежище.

Зажегся свет, и ворота гаража закрылись за ним.

В отличие от огненных факелов в убежище Свеча, ночь в Подземном убежище ничем не отличалась от дневного света.

Яркий свет заливал каждый уголок.

Су Мо сменил свои доспехи и боевую форму и оставил их сушиться в гараже. Открыв каменную дверь, Су Мо направился прямо в комнату для выращивания.

Как и ожидалось, в питательной среде три кочана китайской капусты уже созрели!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59877/2053609>